До события, которое приведет госпожу Мэн Юнь к уничтожению своей внешности ради самозащиты, оставалось еще полтора года. За это время Цзян Лю должен успеть улучшить свое положение в семье. По крайней мере настолько, чтобы старейшины клана сочли его полезным. Иначе, даже если он предотвратит катастрофу один раз, не было гарантий того, что целеустремленный человек не подстроит ее во второй или третий раз...

Поэтому наступило время воспользоваться преимуществами принадлежности к крупному клану.

Среди четырех сословий древнего Китая ученые были самыми уважаемыми. Если Цзян Лю сможет проявить достаточно таланта в учебе, клан будет рассматривать его как достойный саженец. И тогда жизнь матери и сына в семейном клане станет намного комфортнее.

П.п.: Четыре сословия (кит. □□□□, буквально: «правящий класс, земледельцы, ремесленники и торговцы») — зародившаяся в конфуцианстве система социальных отношений, считавшаяся основой идеального государства. Изначально под правящим классом подразумевались командующие войсками, однако позже для Китая основным значением стало «ученый, чиновник».

Когда он разовьет свои таланты, выгоду получит не только он сам, но и весь клан.

Если подумать, весь клан, к которому относился управляющий Ван, пользовался уважением окружных властей именно потому, что в него входило четверо ученых: один — первого ранга и трое — второго. Каждый раз, когда правительство требовало людей для выполнения трудовой повинности, из клана Ван забирали меньше всего людей.

От мала до велика, любой член клана, способный присоединиться к правительственным структурам, принесет семье несомненную пользу.

В последние годы клан Цзян также придавал большое значение воспитанию детей. Но, в клане много бедняков, которые не могут дать своим детям образование. А дети тех немногих, которые готовы тратить деньги на обучение, не обладают большими талантами. За последние несколько десятилетий во всем клане смогли воспитать только пятерых ученых первого ранга и девять — второго. И лишь трое из этих ученых были непосредственно из семьи Цзян.

Но, с точки зрения права голоса, даже сто ученых первого ранга могут оказаться не так полезны, как один второго.

Недавно в деревне открылась школа, в которой преподавали два учителя. Один из них был сыном старосты, а другой — родом из бедной семьи, а потому нуждался в подношениях. Цзян Лю решил начать с сына патриарха.

***

Сначала Цзян Лю пошел к деревенской мельнице, планируя предупредить свою мать, чтобы она не начала волноваться, когда вернувшись днем домой, не застанет его там.

Деревенская мельница являлась собственностью клана. Заработанные на ней деньги шли на поддержание кланового храма предков и другие подобные расходы.

Так как мельница построена для нужд клана, стоимость ее использования невысока. Однако из-за низких доходов у них не было мулов для работы, и приходилось использовать человеческую силу, чтобы управляться на мельнице.

Сейчас была ранняя весна, и даже крепким мужчинам требовалось надевать двойную рубаху, чтобы не замерзнуть, но госпожа Мэн Юнь, которая молотила уже полчаса, была одета только в одну тонкую весеннюю рубашку, и уже вспотела. Ее волосы прилипли ко лбу, пот стекал с прядей, смачивая ресницы и разъедая глаза солью. Но Мэн Юнь не заботилась о вытирании пота, спеша поскорее перемолоть все бобы. После того как она закончит с этим, ей еще нужно вернуться и приготовить тофу для продажи завтра.

На мельнице работало шесть каменных жерновов, на одном из которых госпожа Мэн Юнь молола свои соевые бобы, а на остальных крестьяне мололи муку. В других семьях основную работу по помолу выполняли мужчины, а женщины лишь помогали складывать муку в мешки.

На фоне этого, госпожа Мэн Юнь выглядела немного несчастной.

— Далан, как ты здесь оказался?

Когда она увидела, что ее сын бежит к мельнице, госпожа Мэн Юнь быстро развязала веревку, которая была привязана к ее телу, размяла напряженные мышцы плеч, и быстро спустилась, чтобы встретить своего сына.

– Кто-то пришел к нам домой и устроил неприятности?

Не стоит винить госпожу Мэн Юнь за эти предположения. В то время, когда ее муж только скончался, к дверям их дома то и дело приходили какие-то люди. Тогда она не решалась пойти на мельницу, чтобы перемолоть бобы на соевое молоко. Она боялась, что если будет невнимательна, то они заберут ее сына.

– Нет, никто к нам домой не приходил. Мама, я хочу пойти в школу, чтобы найти дядю Синя и поиграть с ним.

Полное имя дяди Синя, которого упомянул Цзян Лю, было Цзян Фансинь. Он был всего на пару лет старше первоначального владельца тела. Хотя они и принадлежали к разным поколениям, но все равно прекрасно ладили друг с другом, как настоящие друзья.

– Хорошо, но тебе придется подождать снаружи, если сейчас идет урок, и учителя находятся в классе. Ты не должен им мешать. Кроме того, не ходи в горы и не выходи из деревни. Если ты встретишь незнакомца, который предложит тебе сладости, кричи как можно громче и зови на помощь всех взрослых в деревне.

Госпожа Мэн Юнь знала, что нехорошо держать своего сына дома взаперти. После того как она осторожно напомнила ему несколько важных моментов, она согласилась с просьбой своего сына.

Прежде чем уйти, Цзян Лю посмотрел на свою мать, которая снова обвязала себя веревкой, и взялась за ручку жернова, согнув спину. Он почувствовал, что ему нужно немного ускорить выполнение своего плана.

***

В природе человека

Добрый нрав.

Чтоб сродниться с природой

Упражнений… путь… долгий…

От одного до десяти

От десяти до ста

От ста до тысячи

От тысяч до десятков тысяч…

Цзян Фанчжэн шел со стороны своего дома. Когда он собирался войти в школу, его привлек детский голос, доносившийся из-под абрикосового дерева за школой.

Вместо того, чтобы зайти в школу и пойти на урок, ученик оставался снаружи, повторяя задание, которое он должен был выучить. Тем не менее Цзян Фанчжэн чувствовал, что голос звучит незнакомо, и он не смог связать его ни с одним из учеников, у которых он преподавал.

– Кто ты такой?

Когда он подошел, чтобы взглянуть, то наткнулся на совершенно незнакомого и хрупкого ребенка с круглым лицом. Цзян Фанчжэн убедился, что этот мальчик не был одним из его учеников.

– Дядюшка Цзян, – увидев, что его цель наконец достигнута, Цзян Лю прекратил повторять

урок и встал, чтобы очень вежливо поклониться.

– Кто ты, дитя? Что ты делаешь возле школы?

Услышав обращение Цзян Лю, Цзян Фанчжэн понял, что это был не его ученик, а член его клана. Ему стало очень любопытно. Как этот ребенок может так свободно декламировать «Троесловный канон»? На вид ему было не больше пяти-шести лет. Тут нужно отметить, что в школу детей принимали с шести лет. И те, кто уже учился в школе, могли рассказать на память только первые несколько абзацев «Троесловия», да и то не так бегло, как этот ребенок.

П.р.: «Троесловный канон» или просто «Троесловие» (□□□, саньцзыцзин) – каноническое произведение, предположительно XIII века. Представляло собой что-то вроде краткой рифмованной детской энциклопедии с философским уклоном и использовалось в те времена вместо букваря. Обычно заучивалось на память.

«Возможно, его обучал кто-то из старших?» – подумал учитель.

Но в клане сейчас есть всего несколько ученых и он был знаком с каждым из них. Если бы у кого-то из них подрастал такой талант, Цзян Фанчжэн все равно должен был давно узнать о нем.

– Мой отец скончался. А мою маму называют «госпожа тофу».

Младшим было запрещено называть старших по имени. К счастью, юный Цзян Лю притворился невежественным ребенком, когда сказал человеку перед ним прозвище своей матери. Поэтому никто не обвинил бы его в невоспитанности.

– Мама молола бобы на мельнице, так что мне стало скучно. Я решил подождать дядю Синя около школы, чтобы мы могли пойти поиграть.

Цзян Лю указал в направлении школы, показывая, что он не слоняется здесь безо всякой причины.

Когда Цзян Лю упомянул «госпожу тофу», Цзян Фанчжэн сразу понял, чей он сын. В конце концов, единственной семьей в деревне, которая готовила тофу, была семья Цзян Дачуня. После смерти ремесло перешло к его жене. Семья Цзян Эрчуня несколько раз обращалась к старейшине из-за этого инцидента. Как сын старейшины, а также будущий старейшина, Цзян Фанчжэн, конечно, был в курсе дела.

Но если он правильно помнил, Цзян Дачунь был неграмотным, поэтому он ничему не мог научить своего сына. Так кто же научил Цзян Лю «Троесловному канону»?

– Что это ты рассказывал? – Цзян Фан наклонился и спросил мальчика обманчиво сладким

тоном, словно говорил с младенцем.

– Не знаю. Я просто слушал людей внутри и случайно запомнил.

Цзян Лю покачал головой, а его лицо было очень невинным.

– Выучил случайно?

Цзян Фанчжэн с трудом сдержал волнение и продолжал спрашивать:

– Кроме этих нескольких строк, что еще ты запомнил?

В его сердце была смутная догадка, но он еще не был уверен.

– Что еще? – Цзян Лю задумался, прежде чем начать говорить:

> Наставление ученикам
>
> Мудрецы излагают…
>
> Поучение родителей
>
> Следует слушать с почтеньем…
>
> Вещи, даже малые
>
> Не стоит утаивать…

— Но я кое-чего не понял, поэтому не смог этого запомнить.

Он не осмеливался слишком сильно демонстрировать свой ум. Он прекратил декламировать раздел «Наставление ученикам» на полпути, сделав вид, что не может вспомнить продолжение.

Но даже этого Цзян Фанчжэну хватило, чтобы посмотреть на Цзян Лю, как на редкое сокровище.

«Это же настоящий „ничего-не-забывающий“… нет, не так… обладатель „абсолютной памяти“!» – подумал он.

Цзян Фанчжэн знал о таком таланте лишь из книг и слухов. Если этого ребенка хорошо воспитать, не говоря уже о развитии его таланта, то момент, когда он станет ученым высшей категории станет лишь вопросом времени.

Цзян Фанчжэн был воспитан так, чтобы стать следующим старейшиной. Его сердце было довольно открытым. Он не будет ненавидеть Цзян Лю только потому, что талант этого ребенка превосходит его собственный. И ему никогда не придет в голову убить этого гения пока тот был еще ребенком. Вместо этого Цзян Фанчжэн задумался о пользе, которую принесет обучение Цзян Лю всему клану, если он сможет сдать все экзамены.

Давайте просто скажем, что как только Цзян Лю сдаст имперский экзамен хотя бы на вторую ступень, влияние клана Цзян нельзя будет даже сравнить с тем, что есть у них на данный момент.

Цзян Фанчжэн сделал несколько глубоких вдохов. Теперь он не осмеливался опрометчиво, высказывать все мысли, что бродили в его голове. Он с удовлетворением погладил Цзян Лю по голове и решил обсудить этот вопрос сегодня вечером со своим отцом.

***

Хотя немедленного удовлетворительного результата не было, Цзян Лю знал, что все будет развиваться так, как он запланировал. В тот вечер после ужина Цзян Лю лежал на кровати. Когда он уже собирался заснуть, внезапно появился [Система ... 001].

– Разве ты не собирался усердно учиться, хозяин? – [001] парил в воздухе, разглядывая Цзян Лю.

Сегодня Цзян Лю удалось обмануть Цзян Фанчжэна. Но чем больше надежд будет он подавать в глазах учителя, тем большего Цзян Фанчжэн будет от него ожидать. Хотя Цзян Лю и обладал памятью оригинала, ему все еще было трудно использовать ее в полной мере.

Например, древние традиционные иероглифы сильно отличались от знакомых ему упрощенных. Они были предназначены для облегчения записи под диктовку. Когда Цзян Лю писал какое-либо слово, ему было легко случайно пропустить несколько штрихов или линий. По мнению [001], с этого момента Цзян Лю должен приложить все силы для освоения письменности этого мира.

– Ты должен подумать обо всех тех милых девушках, которые ждут, когда ты их спасешь, – попытался подбодрить его системный человечек.

Выслушав слова [001], Цзян Лю наконец встал с кровати. Он взял на кухне миску, наполнил ее водой и унес в свою комнату. Затем он взял веточку дерева и принялся упражняться в письме на каменном полу.

Неужели ради прекрасных девушек этому милому мальчику, суждено испытать на себе все невзгоды судьбы?

П.п: Благодарю за внимание :) Пожалуйста, поставьте свою оценку роману здесь: https://tl.rulate.ru/book/45346

Присоединяйтесь к нашей группе - https://vk.com/webnovell (промокоды на главы, акции, конкурсы и прочие плюшки от команды по переводам K.O.D.)

http://tl.rulate.ru/book/45346/1668383